
АЛЕКСАНДРА КНЯЖИНА
ЕДИНСТВЕННАЯ
для
ЗЛОДЕЯ
18+

Александра Княжина

Единственная для злодея

«Автор»
2026

Княжина А.

Единственная для злодея / А. Княжина — «Автор», 2026

Однажды в офисе, где я работаю, появился мужчина. Кристиан Коллинз. Он принес с собой мафиозные разборки, убийства, войну за территорию, запахи крови и пороха. От такого мужчины стоило бы держаться подальше. И я была вполне согласна с этой идеей, за исключением одного "но" - сам мистер Коллинз не собирался держаться от меня как можно дальше.

© Княжина А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужие правила 5
Глава 2. Десять утра 12
Глава 3. Нежеланные гости 20
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Александра Княжина
Единственная для злодея

Глава 1. Чужие правила

Середина апреля выдалась на редкость холодной для этого времени года. За панорамными окнами бизнес-центра медленно угасал вечер, окрашивая стеклянные фасады соседних зданий в тусклые оттенки серого и синего. Город, который еще несколько часов назад казался бесконечно шумным и суетливым, постепенно затихал, освобождая улицы от дневного потока машин. Однако в офисе «Хаддард Логистикс» жизнь продолжалась, и, судя по количеству открытых таблиц на моем мониторе, заканчиваться она собиралась нескоро.

Я сидела сбоку от рабочего стола Гарольда Хаддарда, моего начальника, близкого друга и, по совместительству, человека, который совершенно не умел правильно распределять рабочую нагрузку. На экране передо мной был открыт финансовый отчет за первый квартал, а рядом лежала стопка документов, требовавших его подписи. Мои туфли на высоких каблуках давно стали причиной неприятного ощущения в ступнях, волосы, собранные утром в аккуратный низкий пучок, постепенно теряли первоначальную форму, а серый брючный костюм, который я выбирала исключительно из соображений деловой сдержанности, теперь казался мне едва ли не самой неудобной одеждой на свете.

Впрочем, я не жаловалась. Работа ассистента генерального директора редко предполагала возможность уйти домой ровно в шесть вечера, особенно в период отчетности. К тому же наши результаты за первые три месяца года были настолько хорошими, что даже я, человек, не склонный к чрезмерному оптимизму в вопросах финансов, испытывала некоторое удовлетворение. Мы выполнили сорок процентов годового плана. Сорок процентов за один квартал! Если бы все продолжалось в том же темпе, к декабрю Хаддард Логистикс могла бы продемонстрировать результаты, которые заставили бы даже старшего Хаддарда, известного своей скупостью на похвалу, хотя бы на мгновение перестать смотреть на сына как на недостаточно компетентного наследника.

– Гарри, я еще раз говорю: здесь цифры не сходятся, – произнесла я, указывая кончиком ручки на строку в отчете. – Если мы учтем расходы по последнему контракту в этом разделе, то получим совершенно другую картину. И мне не нравится, что в приложении отсутствует подтверждение по нескольким крупным платежам.

Гарольд, сидевший в своем кресле за широким столом из темного дерева, раздраженно провел ладонью по русым волосам. Он был одет в белую рубашку с расстегнутой верхней пуговицей и темно-синие брюки. Галстук, который утром выглядел безупречно, теперь лежал рядом с клавиатурой. В обычные дни Гарри представлял собой воплощение дружелюбия: улыбался, шутил, легко находил общий язык с сотрудниками и умел создать впечатление, будто любая проблема решается парой звонков и чашкой хорошего кофе. Сегодня же от привычной легкости не осталось практически ничего. Он постоянно ерзал, постукивал пальцами по столешнице, мельтешил таблицами и отчетами, будто это карусель в парке аттракционов.

– Алекс, давай не будем сейчас зацикливаться на мелочах, – сказал он, резко закрывая один из файлов. – Отчет практически готов. Мы уже все проверили.

– Мы проверяли его трижды, и каждый раз находили что-то новое, – возразила я, стараясь сохранять спокойный тон. – Я не хочу, чтобы твой отец обнаружил ошибку раньше нас. Ты прекрасно знаешь, как он относится к подобным вещам.

Гарри поморщился. Упоминание его отца всегда действовало на него примерно так же, как холодный душ на человека, который только что собирался расслабиться. Старший Хаддард был владельцем корпорации, объединявшей несколько строительных компаний, транспортных предприятий и логистических подразделений. Его деловая репутация строилась на жесткости, расчетливости и абсолютной нетерпимости к чужим просчетам. Гарольд, несмотря на свой статус генерального директора дочерней компании, до сих пор чувствовал себя подчиненным, которому необходимо заслужить одобрение.

– Я знаю, Алекс. Не нужно мне напоминать.

– Тогда позволь мне закончить проверку.

– Господи, ты можешь хоть иногда просто доверять мне?

Я подняла на него глаза. Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что на мгновение я даже забыла, что собиралась ответить. Гарри редко разговаривал со мной в таком тоне. Мы познакомились еще в университете, когда вместе учились на факультете менеджмента, и за прошедшие годы я привыкла к его привычкам, недостаткам и бесконечным попыткам изображать из себя человека, которому все дается легко. Он был моим другом, и именно поэтому я не понимала, почему сегодня он словно намеренно пытался отгородиться от меня.

– Я доверяю тебе, – ответила я после небольшой паузы. – Но доверие не отменяет необходимости проверять документы.

– Все в порядке, – буркнул он, отводя взгляд. – Просто подпиши свою часть и оставь остальное мне.

Я снова посмотрела на экран. В отчете действительно имелись странные расхождения, однако Гарри настолько явно не желал обсуждать их, что я решила не продолжать спор. В конце концов, он был генеральным директором, а я – его ассистентом. Моя работа заключалась в том, чтобы помогать ему принимать решения, а не пытаться руководить компанией вместо него. Хотя, если быть совершенно честной, временами мне казалось, что именно этим я и занимаюсь.

– Хорошо, – вздохнула я. – Но завтра утром я все равно вернусь к этим платежам.

– Завтра, – быстро согласился Гарри, и в его голосе прозвучало такое облегчение, что я невольно нахмурилась.

Я не успела задать следующий вопрос, поскольку в ту же секунду дверь кабинета распахнулась с такой силой, что ударилась о стену.

Моя первая реакция была чисто инстинктивной: я вздрогнула и резко обернулась, едва не уронив ручку. Гарри вскочил со своего кресла, а я застыла, не сразу понимая, что именно происходит. В кабинет вошли пятеро мужчин. Первый двигался впереди остальных, не торопясь и совершенно уверенно, словно находился не в чужом офисе, а в собственном доме. За его спиной следовали четверо вооруженных, сразу вызвавших ассоциацию с охранниками, одетых в темные костюмы. Их лица были бесстрастными, а руки лежали на оружии так непринужденно, будто пистолеты являлись привычным дополнением к деловому гардеробу.

Человек, возглавлявший эту странную процессию, был высоким, широкоплечим и обладал внешностью, которую трудно было назвать приятной. Его черные волосы были аккуратно уложены, а жесткие черты лица, тяжелая линия челюсти и почти черные глаза создавали впечатление постоянной угрозы. На нем был черный костюм, идеально сидевший по фигуре, белая рубашка и темный галстук. Однако даже безупречная одежда не могла скрыть того, что перед нами стоял человек, привыкший решать вопросы не переговорами, а силой. Его руки, когда он снял пиджак и небрежно поправил рукав рубашки, привлекли мое внимание. На запястьях виднелись татуировки, уходящие вглубь под одежду.

Я не знала, кто он такой, но совершенно точно понимала, что этот визит не имеет ничего общего с обычными деловыми переговорами.

– Кто вы, черт возьми, такой и что вам здесь нужно? – Гарри попытался придать голосу уверенность, однако его слова прозвучали заметно слабее, чем он, вероятно, рассчитывал.

Незнакомец даже не удостоил его немедленным ответом. Он спокойно оглядел кабинет, задержав взгляд на панорамных окнах, массивном столе и кожаных креслах, после чего направился к гостевому месту, расположенному напротив Гарри. Сев, он чуть откинулся на спинку кресла и наконец посмотрел на нас.

Точнее, сначала на меня.

Взгляд его темных глаз оказался настолько пристальным, что я почувствовала себя неуютно. Он словно изучал каждую деталь моей внешности: светлые волосы, выбившиеся из пучка пряди, строгий костюм, тонкие пальцы, сжимавшие ручку. Я невольно выпрямилась, заставляя себя сохранять спокойное выражение лица. Не то чтобы я считала себя особенно привлекательной женщиной. Мне всегда казалось, что у меня слишком резкие черты лица, тонкие губы и совершенно обычная фигура. Единственным достоинством, которое я могла без особого смущения признать за собой, были большие зеленые глаза. Однако этот мужчина смотрел на меня так, словно я представляла для него какой-то особый интерес.

Я отвела взгляд первой, испытывая раздражение из-за собственного смущения.

– Мистер Хаддард, – произнес незнакомец, обращаясь к Гарри, – вы занимаетесь грузоперевозками. Насколько я понимаю, это ваша основная специализация.

– Да, – осторожно ответил Гарри. – Но если вы хотите обсудить сотрудничество, вам следует предварительно связаться с нашим отделом…

– Теперь вы будете перевозить кое-что, – мужчина как-то по-особому выделил последнее голосом, – для меня.

Я нахмурилась. Судя по всему, мужчина представлял какую-то крупную компанию, которая решила воспользоваться услугами нашей логистической службы. Возможно, речь шла о новом контракте, хотя его манера вести переговоры была настолько странной, что я не могла представить, каким образом он собирался согласовывать условия с нашим юридическим отделом.

Гарри, напротив, словно перестал дышать.

– Я не понимаю, о чем вы, – произнес он, и его лицо начало стремительно бледнеть.

Незнакомец усмехнулся, едва заметно наклонив голову.

– Неужели? Мне кажется, вы прекрасно понимаете, о чем идет речь. Или мне напомнить про ваш контракт с Шилдами?

Слово «Шилды» прозвучало для меня совершенно бессмысленно. Я попыталась вспомнить, встречала ли когда-нибудь подобное название среди наших контрагентов, но ничего не приходило на ум. Возможно, речь шла о какой-то зарубежной транспортной компании или частном предприятии, которое Гарри предпочитал не обсуждать в моем присутствии.

Однако реакция моего начальника заставила меня насторожиться. Он словно потерял способность двигаться. Его пальцы судорожно сжали край стола, а взгляд метнулся к незнакомцу и тут же опустился. Я никогда прежде не видела Гарри таким. Даже когда его отец устраивал ему разнос за проваленные переговоры, он умудрялся сохранять хотя бы подобие самоуверенности. Сейчас же передо мной стоял человек, который, казалось, был готов провалиться сквозь пол, лишь бы избежать этого разговора.

– Я не могу этого сделать, – наконец произнес Гарри.

Мужчина слегка приподнял брови.

– Не можете?

– У меня есть обязательства перед другими клиентами. Я не могу просто…

Он не успел договорить. Незнакомец кивнул одному из охранников, стоявших сбоку от него, и тот вдруг поднял руку с пистолетом. Я даже не сразу осознала, что происходит, когда раздался оглушительный хлопок. В кабинете, наполненном до этого лишь тихим гулом кондиционера, звук выстрела показался оглушительным, почти физически болезненным.

Я резко втянула воздух, почувствовав, как все тело сковывает холодом.

Пуля пролетела между мной и Гарри, настолько близко, что я услышала ее свист. В следующую секунду она врезалась в стену позади нас, оставив небольшое отверстие в светлой поверхности.

Гарри отшатнулся, едва не опрокинув кресло. Я же застыла, не в силах даже пошевелить пальцами. Моя ручка выпала из руки и покатилась по полу, но я не обратила на нее внимания. В ушах звенело, сердце колотилось так сильно, что казалось, вот-вот вырвется из груди.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять: в нашем кабинете только что стреляли.

В меня.

В Гарри.

Я почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

– Ты охренел? – голос незнакомца прозвучал неожиданно холодно.

Он уже стоял на ногах. Движение было настолько быстрым, что я едва успела заметить, как его рука скользнула под пиджак. В следующую секунду в его ладони оказался пистолет.

Второй выстрел прозвучал почти сразу.

Охранник, только что стрелявший в Гарри, дернулся и с глухим стоном рухнул на пол, схватившись за бедро. Его оружие выскользнуло из руки и с металлическим звоном ударилось о ножку стола.

Я зажала рот ладонью, пытаясь подавить крик.

Кровь.

На светлом полу кабинета появилась кровь, быстро растекающаяся темным пятном вокруг ноги мужчины. Он корчился от боли, стиснув зубы, а его лицо побелело настолько, что стало почти серым.

Незнакомец даже не посмотрел на него.

– Я не просил трогать девушку, – произнес он, убирая пистолет обратно под пиджак. – Если еще раз кто-то из вас решит проявить инициативу, я лично объясню, почему этого делать не стоит.

Трое оставшихся охранников молча опустили головы.

Я сидела неподвижно, чувствуя, как дрожат мои руки. Ситуация казалась настолько абсурдной, что разум отчаянно пытался найти ей какое-то логическое объяснение. Возможно, это был сон. Возможно, я просто слишком устала и теперь воображала происходящее. Но запах пороха, кровь на полу и тяжело дышащий мужчина у стола были слишком реальными, чтобы списать их на переутомление.

Незнакомец повернулся к Гарри.

– Завтра в десять часов к вам придет мой помощник. Он согласует последние детали.

Гарри, который все еще стоял возле своего кресла, нервно сглотнул.

– В десять я занят.

Мужчина улыбнулся. Эта улыбка оказалась гораздо страшнее его предыдущего выражения лица. В ней не было ни веселья, ни доброжелательности, ни даже привычной деловой вежливости. Только холодная уверенность человека, который заранее знает, что получит желаемое.

– Конечно, занят, – сказал он. – Встречей с моим представителем.

Гарри ничего не ответил.

Я тоже молчала, хотя внутри меня все буквально кричало от возмущения и страха. Этот человек ворвался в наш офис с вооруженными людьми, угрожал моему начальнику и другу, а теперь вел себя так, словно обсуждал обычный деловой контракт. И, судя по всему, никто не собирался ему возражать.

Мужчина снова посмотрел на меня.

Я не успела отвести глаза, и наши взгляды встретились. В его темных глазах было что-то неприятно цепляющее, словно он видел во мне не просто испуганную женщину, оказавшуюся не в том месте и не в то время. Он смотрел с каким-то необъяснимым интересом, от которого у меня одновременно холодело внутри и становилось жарко.

Я заставила себя не опускать голову. Мне было страшно, но я не собиралась показывать это человеку, который, судя по всему, считал страх вполне приемлемым инструментом управления окружающими.

– До встречи, мистер Хаддард, – произнес он, поднимаясь с кресла.

Затем, не сказав больше ни слова, направился к выходу. Двое охранников последовали за ним, а третий наклонился над раненым, помогая ему подняться. Мужчина на полу с трудом удерживал равновесие, но, несмотря на боль, не издал ни звука. Они покинули кабинет, оставив после себя запах пороха, кровь на полу и отверстие в стене, которое еще несколько минут назад было совершенно незаметным.

Дверь закрылась.

И только тогда я поняла, что все это время практически не дышала.

Я медленно опустила руку, которой все это время закрывала рот, и посмотрела на Гарри. Он стоял возле стола, опустив плечи, и казался совершенно другим человеком. Его лицо было мертвенно-бледным, а в глазах застыло выражение, которое я прежде видела лишь у людей, переживших что-то по-настоящему страшное.

– Гарри… – мой голос прозвучал непривычно тихо. Я прокашлялась и попыталась заговорить увереннее: – Что это, черт возьми, было?

Он не ответил.

– Гарри, в тебя только что стреляли! – Я поднялась со стула, чувствуя, как подкашиваются ноги. – И в твоем кабинете лежал человек с простреленной ногой. Ты вообще понимаешь, что произошло?

– Понимаю, Алекс.

– Тогда нам нужно вызвать полицию.

При этих словах Гарри резко поднял голову. Его глаза расширились, а на лице появилось такое выражение, словно я предложила ему добровольно прыгнуть с крыши здания.

– Нет.

– Что значит «нет»? Гарри, это вооруженное нападение! Они ворвались в закрытый бизнес-центр, угрожали нам, стреляли! Мы должны сообщить об этом.

– Алекс, замолчи.

Я нахмурилась, не веря собственным ушам.

– Ты сейчас серьезно?

– Абсолютно. Никакой полиции.

– Но…

– Я сказал, никакой полиции! – Он ударил ладонью по столу, заставив меня вздрогнуть. Затем, словно осознав, что сорвался на мне, провел руками по лицу и заговорил уже тише: – Послушай. Ты не понимаешь, с кем мы столкнулись.

– Так объясни мне!

Гарри посмотрел на дверь, за которой исчезли незваные гости, и нервно сглотнул. Он выглядел настолько подавленным, что мне стало его жаль, хотя я по-прежнему считала его отказ обращаться в полицию совершенно безумным.

– Этот человек смог пройти сюда, – произнес он, указывая на дверь. – На закрытую территорию. Мимо охраны. Мимо всех проверок. Он вошел в мой кабинет с четырьмя вооруженными людьми, и никто даже не попытался его остановить. Ты думаешь, полиция сможет нам помочь?

– Именно для этого она и существует.

– Нет, Алекс. Не в этом случае.

Я замолчала, пытаясь осмыслить его слова. В голове роились десятки вопросов, но ни один из них не складывался в понятную картину. Кто был этот мужчина? Что за Шилды? Почему Гарри так испугался? И самое главное – каким образом обычная логистическая компания оказалась связана с людьми, которые стреляют друг в друга посреди офисных кабинетов?

– Гарри, – осторожно произнесла я, – ты ведь не собираешься действительно работать с ним?

Он отвел взгляд. И этого оказалось достаточно, чтобы мое сердце неприятно сжалось.

– Завтра придет его помощник, – сказал он. – Мы поговорим.

– Но ты же отказался!

– Алекс, пожалуйста. Не сейчас.

В его голосе прозвучала такая усталость, что я не стала продолжать. Возможно, он действительно знал больше, чем мог рассказать. Возможно, ему требовалось время, чтобы разобраться в ситуации. Я не понимала, что происходит, и от этого чувствовала себя беспомощной.

Наконец Гарри подошел к бару, стоявшему в углу кабинета, и налил себе стакан виски. Его рука заметно дрожала, отчего янтарная жидкость плеснула на столешницу.

Я смотрела на него и пыталась привыкнуть к мысли, что мой друг, с которым мы когда-то вместе готовились к университетским экзаменам, теперь оказался втянут в нечто настолько опасное.

– Мне нужно домой, – произнесла я.

Гарри не возразил. Он даже не поднял головы, когда я собрала документы, убрала ноутбук в сумку и направилась к двери, идя вдоль дорожки из капель крови.

Из приемной было слышно и видно тихий и пустой основной офис. Сотрудники давно разошлись, оставив после себя пустые рабочие места, выключенные мониторы и чашки с недопитым кофе. Я остановилась возле своего стола, пытаясь найти телефон, который, как выяснилось, все это время лежал в сумке.

Мои пальцы дрожали так сильно, что я едва могла разблокировать экран.

Я посмотрела на время. Почти десять вечера.

В обычный день я бы раздраженно вздохнула, заказала такси и по дороге домой подумала о том, что завтра придется снова вставать рано. Но сегодня все было иначе. Сегодня я не могла избавиться от ощущения, что привычная, размеренная жизнь, которую я так старательно выстраивала, внезапно превратилась в нечто совершенно непредсказуемое.

Я работала в крупной логистической компании, получала хорошую зарплату, имела собственную квартиру, любила свою работу и могла позволить себе небольшие удовольствия вроде дорогого кофе по утрам или покупки новой пары туфель. Моя жизнь была достаточно спокойной, если не считать бесконечных отчетов и периодических нервных срывов Гарри. И я совершенно не собиралась менять ее на существование среди вооруженных людей, угроз и криминальных разборок.

Пожалуй, мне стоило задуматься о поиске другой работы. Но эта мысль казалась одновременно разумной и пугающей. Я слишком хорошо знала Гарри, чтобы просто бросить его в сложной ситуации. Мы дружили чуть больше десяти лет, и даже сейчас, когда он вел себя странно и явно что-то скрывал, я не могла представить, что оставлю его одного.

Я вышла из бизнес-центра, и прохладный апрельский воздух ударил в лицо. На парковке горели фонари, освещая мокрый асфальт, а вдалеке слышался шум проезжающих машин. Я обхватила себя руками, пытаясь согреться, и направилась к стоянке такси.

Всю дорогу домой я смотрела в окно, наблюдая за мелькающими огнями города. Перед глазами снова и снова возникал незнакомец с черными глазами, его спокойная улыбка и пистолет, который он достал с такой легкостью, словно собирался подписать очередной документ.

Я вспомнила, как он посмотрел на меня после выстрела, и невольно поежилась.

В этом взгляде было что-то странное. Что-то, чего я не могла объяснить.

Но одно я знала совершенно точно: завтра в десять утра в офис придет его помощник, и после этого наша жизнь уже никогда не будет прежней.

Глава 2. Десять утра

Я приехала в офис в половине восьмого, хотя мой рабочий день официально начинался в девять. Ночь оказалась на редкость беспокойной: я несколько раз просыпалась от собственных мыслей, подолгу лежала в темноте, пытаясь убедить себя, что вчерашнее происшествие не имеет ко мне никакого отношения. В конце концов, я всего лишь ассистент генерального директора. Я не принимала участия в сомнительных сделках, не перевозила запрещенные грузы и не имела ни малейшего желания знакомиться с людьми, которые решали свои проблемы при помощи оружия.

Однако, как бы я ни старалась успокоиться, воспоминания о вчерашнем вечере возвращались с пугающей настойчивостью. Стоило мне закрыть глаза, как я снова слышала выстрел, видела кровь на светлом полу и вспоминала лицо Гарри, на котором застыло выражение человека, внезапно осознавшего, что его жизнь больше ему не принадлежит.

Я припарковала автомобиль на своем обычном месте, выключила двигатель и несколько минут сидела неподвижно, глядя на здание бизнес-центра. Утренний город выглядел совершенно безмятежным. Сотрудники спешили к входу, кто-то разговаривал по телефону, кто-то держал в руках стаканчик кофе, а возле соседнего здания курьер разгружал коробки. Ничто в этой привычной картине не напоминало о том, что всего несколько часов назад в одном из офисов стреляли.

Собравшись с мыслями, я вышла из машины и направилась к лифтам.

Уже на этаже, открывая дверь приемной, я невольно замедлила шаг. Вчерашний вечер слишком прочно засел в моей голове, чтобы я могла просто войти в офис и вести себя так, будто ничего не случилось. В приемной было тихо. На моем столе лежали ежедневник, несколько папок и оставленная накануне чашка, которую я, разумеется, забыла убрать. Все выглядело привычно, за исключением одного обстоятельства: дверь кабинета Гарри была закрыта, а из-под нее пробивалась полоска света.

Я нахмурилась.

Он уже приехал?

Поставив сумку на стол, я сняла пальто и подошла к двери его кабинета. Осторожно толкнув ее, я заглянула внутрь.

Гарри сидел за рабочим столом, склонившись над ноутбуком. На нем была белая рубашка, темно-синий галстук и серый костюм, который я видела на нем вчера утром. Его волосы выглядели аккуратно уложенными, а на столе стояла чашка кофе. Если бы не нездоровая бледность лица и темные круги под глазами, можно было бы решить, что он просто решил начать день пораньше.

– Доброе утро, – произнесла я, переступая порог.

Он поднял голову, и на его лице появилось нечто похожее на облегчение, которое, впрочем, почти сразу сменилось привычной деловой маской.

– Доброе, Алекс.

Я вошла в кабинет, стараясь не демонстрировать, насколько внимательно осматриваю помещение. Вчера здесь находился раненый человек, на полу была кровь, а в стене зияло пулевое отверстие. Сегодня же все выглядело так, словно ничего не произошло. Пол был чистым, на месте повреждения висела картина в темной деревянной раме, а на столе не осталось ни единого следа вчерашнего беспорядка.

Меня передернуло от этой мысли.

Кто-то успел убрать кровь. Кто-то заменил поврежденную часть стены или каким-то образом закрыл отверстие. И все это произошло за ночь.

– Ты рано, – заметил Гарри.

– Не спалось.

Я подошла к столу и положила перед ним папку с документами, которые собиралась проверить еще вчера.

– Гарри, нам нужно поговорить.

Он тяжело вздохнул, откинулся на спинку кресла и потер переносицу.

– Алекс, только не начинай.

– Я еще ничего не сказала.

– Но я уже знаю, что ты собираешься сказать.

Я скрестила руки на груди, чувствуя, как раздражение постепенно вытесняет тревогу.

– Тогда ты прекрасно понимаешь, что я хочу обсудить вчерашнее нападение.

– Это не нападение.

Я несколько секунд молча смотрела на него, пытаясь понять, шутит ли он.

– Прости?

– Это были… деловые разногласия.

– Деловые разногласия? – переспросила я, не скрывая сарказма. – Гарри, один человек стрелял в тебя, а другой прострелил ему ногу. Если ты собираешься называть это деловыми разногласиями, то я боюсь представить, как ты описываешь настоящую перестрелку.

Он нервно усмехнулся, но его глаза остались серьезными.

– Алекс, я не хочу обсуждать это.

– А я не хочу делать вид, будто ничего не произошло. Мы должны обратиться в полицию. Хотя бы сообщить о том, что в офисе стреляли.

Гарри резко поднялся с кресла и подошел к окну. Несколько секунд он молчал, глядя на город, затем повернулся ко мне.

– Ты действительно думаешь, что это поможет?

– Я думаю, что это единственное разумное решение.

– А я думаю, что ты не понимаешь, насколько все серьезно.

– Так объясни!

Он провел рукой по волосам, явно пытаясь сдержать раздражение.

– Алекс, если этот человек смог пройти сюда вчера вечером, значит, у него есть связи. Очень серьезные связи. Ты ведь видела его людей? Ты видела, как они обращались с оружием? Ты понимаешь, что они могли сделать с нами, если бы захотели?

– Именно поэтому я и предлагаю обратиться в полицию.

– А если полиция окажется бесполезной? Если они просто передадут информацию тем, кто вчера был здесь? Что тогда?

Я замолчала. В его словах была логика, пусть и неприятная. Я не знала, насколько влиятельным являлся этот мужчина, но вчерашнее происшествие ясно показало, что обычные правила поведения в деловом мире к нему не применялись.

– Кто он? – спросила я наконец.

Гарри отвернулся.

– Неважно.

– Для меня это важно, Гарри. Я работаю здесь. Я сижу в этом офисе каждый день. Если ты собираешься втягивать компанию в какие-то сомнительные дела, я имею право знать, с кем мы имеем дело.

– Ты ничего не знаешь и лучше тебе ничего не знать.

Его слова прозвучали настолько резко, что я невольно отступила на полшага.

– Хорошо, – произнесла я, стараясь не показывать, насколько меня задел его тон. – Но если ты думаешь, что я буду спокойно сидеть и ждать, пока кто-нибудь снова начнет стрелять в твоем кабинете, то ты ошибаешься.

Гарри посмотрел на меня, и в его взгляде появилось что-то странное. Не злость, не раздражение, а скорее усталое отчаяние.

– Алекс, пожалуйста. Просто делай свою работу.

Я не ответила. Развернувшись, я вышла из кабинета и закрыла за собой дверь.

Мне хотелось кричать. Хотелось встряхнуть Гарри, заставить его объяснить, что происходит, и напомнить, что мы не живем в каком-нибудь криминальном фильме, где вооруженные люди могут приходить в офисы и стрелять друг в друга без последствий.

Но вместо этого я села за свой стол, открыла ежедневник и начала разбирать дела.

В конце концов, именно этим я и занималась последние десять лет: приводила в порядок чужой хаос, даже когда сама совершенно не понимала, что происходит.

К девяти часам приемная постепенно наполнилась привычными звуками. Телефон звонил практически без перерыва, на электронную почту приходили новые сообщения, а сотрудники отдела логистики то и дело заглядывали ко мне с вопросами, которые, по их мнению, генеральный директор должен был решить немедленно. Я отвечала на звонки, переносила встречи, согласовывала график Гарри и одновременно пыталась разобраться с отчетами, оставшимися после вчерашнего вечера.

Работа помогала отвлечься. Когда я сосредотачивалась на цифрах, таблицах и документах, тревожные мысли отступали, уступая место привычному раздражению из-за чужой неорганизованности. Но стоило мне на секунду остановиться, как я снова вспоминала темные глаза незнакомца.

Кто же он?

Около девяти дверь приемной распахнулась, и внутрь вошла Эванджелина Меритон.

Ее появление всегда сопровождалось ощущением, будто в помещение впустили дополнительный источник света. Эва была невысокой, рыжеволосой, с аккуратными чертами лица и огромными голубыми глазами, которые придавали ей сходство с дорогой фарфоровой куклой. Она предпочитала женственные платья, нежные оттенки и туфли на высоких каблуках, а ее светлая сумочка, как мне казалось, стоила больше, чем мой месячный заработок.

В руках она держала два стаканчика кофе.

– Алекс, доброе утро! – весело произнесла она, подходя к моему столу. – Я принесла тебе кофе. Ты ведь еще не успела выпить свой?

Я улыбнулась, принимая стаканчик.

– Спасибо, Эва. Очень кстати.

– Я знала! – Она довольно рассмеялась, поправляя волосы. – Гарри опять наверняка сидит над какими-нибудь ужасными документами и забывает обо всем на свете. Представляешь, он сегодня даже дома не ночевал!

Я удивленно подняла брови.

– Не ночевал?

– Да! – Эва поставила второй стаканчик на поднос, который принесла с собой, и присела на край моего стола. – Я вчера ждала его до полуночи. Потом позвонила, а он сказал, что задерживается. А утром выяснилось, что он вообще не возвращался.

Я задумалась.

Вчерашний вечер действительно был непростым. После того, как незнакомец покинул кабинет, Гарри остался там один, а я уехала домой. Возможно, он решил провести ночь в отеле, чтобы не тревожить Эву своим состоянием. Или, что было еще вероятнее, просто не хотел объяснять ей, почему его лицо выглядит так, словно он несколько часов провел в компании профессиональных убийц.

– Может быть, у него были срочные дела? – предположила я.

– Наверняка! – Эва беззаботно махнула рукой. – Но я все равно немного обиделась. Мы же скоро женимся, а он в последнее время такой странный. Постоянно занят, раздражается из-за всякой ерунды, даже не хочет обсуждать подготовку к свадьбе.

Я посмотрела на нее с искренним сочувствием. Эва действительно любила Гарри. Это было заметно по тому, как она говорила о нем, как улыбалась, когда упоминала его имя, и как старательно пыталась оправдать его невнимательность. Возможно, она была немного наивной, иногда слишком восторженной и не всегда понимала, что происходит вокруг, но в ней не было ни злобы, ни притворства.

– Он сейчас в кабинете, – сказала я. – Можешь зайти к нему.

– Правда? – Ее лицо мгновенно озарилось улыбкой. – Тогда я отнесу ему кофе. Может быть, он наконец перестанет хмуриться.

Я едва заметно улыбнулась.

– Надеюсь.

Эва поднялась, взяла стаканчик и направилась к кабинету Гарри. Перед тем как войти, она обернулась ко мне и подмигнула.

– Если он опять будет ворчать, я заставлю его пообещать, что сегодня вечером мы пойдем выбирать цветы.

Я тихо рассмеялась, наблюдая, как за ней закрывается дверь.

Несколько минут все оставалось спокойно. Я вернулась к работе, проверила расписание встреч и ответила на очередное письмо от финансового отдела. Однако примерно через пять минут из кабинета Гарри начали доноситься голоса.

Сначала я не обратила на них внимания. Эва и Гарри иногда спорили, особенно когда речь заходила о свадьбе. Она хотела пышное торжество, большое количество гостей, красивую церемонию и несколько дней празднования. Гарри же предпочитал решать все быстро и без лишних хлопот.

Но постепенно их разговор становился все громче.

– Гарри, ты вообще меня слушаешь? – донесся до меня голос Эвы.

Я замерла над клавиатурой.

– Эва, не сейчас.

– Ты постоянно говоришь «не сейчас»! Когда же будет сейчас? Мы должны выбрать место, обсудить список гостей, заказать приглашения…

– Я сказал, что не хочу этим заниматься!

Наступила короткая пауза, после которой голос Эвы прозвучал уже совсем иначе – растерянно и обиженно.

– Я просто хочу, чтобы ты уделил мне немного внимания.

Я невольно вздохнула. Мне было неприятно слышать их ссору, особенно учитывая, что Эва не заслуживала такого отношения. Гарри в последнее время действительно стал невыносимым. Он постоянно нервничал, раздражался по пустякам и, казалось, совершенно перестал замечать людей вокруг себя.

– Гарри, что с тобой происходит? – спросила Эва. – Ты меня больше не любишь?

Я подняла голову, прислушиваясь. Ответа не последовало. Вместо этого раздался какой-то резкий звук, словно Гарри отодвинул кресло, а затем голос Эвы:

– Знаешь что? Я не понимаю, почему ты так со мной обращаешься!

Дверь кабинета распахнулась. Эва вылетела наружу, едва не задев плечом дверной косяк. Ее глаза были полны слез, губы дрожали, а лицо покраснело от обиды. Она не посмотрела на меня, не произнесла ни слова и стремительно направилась к лифтам.

– Эва! – окликнула я ее, поднимаясь со своего места.

Но она даже не обернулась.

Я проводила ее взглядом, чувствуя неприятное беспокойство. Мне хотелось догнать ее, поговорить, успокоить, но я понимала, что сейчас ей, вероятно, нужно побыть одной.

Вернувшись к столу, я несколько секунд колебалась, а затем поднялась и направилась к кабинету Гарри.

– Гарри, – произнесла я, осторожно заглянув внутрь.

Он сидел за столом, сжав пальцы в кулаки. Кофе, который принесла Эва, стоял нетронутым. На его лице застыло выражение раздражения, а взгляд был направлен куда-то в сторону окна.

– Что? – резко спросил он.

Я нахмурилась.

– Ты в порядке?

– Да.

– Эва только что ушла в слезах.

– Алекс, я не хочу сейчас обсуждать Эву.

– Но…

– Я сказал, что не хочу обсуждать это!

Я замолчала, с удивлением глядя на него. Гарри никогда прежде не разговаривал со мной так грубо. Даже в самые напряженные периоды работы он умел сохранять дружелюбие, а сейчас словно намеренно пытался оттолкнуть всех, кто находился рядом.

– Хорошо, – произнесла я после небольшой паузы. – Тогда я вернусь к работе.

– Да. И не беспокой меня.

Я вышла из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Теперь у меня не оставалось сомнений: вчерашнее происшествие изменило Гарри гораздо сильнее, чем он пытался показать. Он был напуган, и его страх постепенно превращался в раздражение, которое он срывал на окружающих. Я не могла понять, почему вчерашний незнакомец обратился именно к Гарри, но была уверена, что этот человек стал причиной всех его нынешних проблем. И чем больше я об этом думала, тем сильнее мне хотелось, чтобы этот опасный мужчина больше никогда не появлялся в нашей компании.

Время тянулось медленно. Я успела подготовить презентацию для предстоящего совещания, проверить несколько договоров и даже выпить принесенный Эвой кофе, который к тому моменту окончательно остыл. Гарри больше не выходил из кабинета, а я старалась не думать о том, что в десять часов нас ждет очередная встреча с представителем Кристиана Коллинза.

Без одной минуты десять дверь приемной открылась.

Я подняла голову и увидела мужчину, который совершенно не вписывался в мое представление о людях, подобных вчерашнему незнакомцу. Ему было около пятидесяти лет. Черные волосы с благородной сединой на висках были аккуратно уложены, лицо отличалось приятными, интеллигентными чертами, а темно-серый костюм выглядел так, словно его шили на заказ у одного из лучших портных города. Он держался спокойно и сдержанно, не проявляя ни малейшего признака нервозности или спешки. Если бы я встретила его на деловом мероприятии, то без колебаний приняла бы за представителя крупной юридической фирмы или финансового консультанта.

– Доброе утро, мисс, – произнес он, остановившись возле моего стола. Его голос был мягким, хорошо поставленным, с едва заметной хрипотцой. – Я пришел к мистеру Хаддарду. Меня ожидают.

Я невольно взглянула на часы. Десять утра. Несмотря на время, он точно не мог быть от того бандита с пушкой.

– Доброе утро. У вас назначена встреча?

– Можно сказать и так. Я от мистера Коллинза.

Я нахмурилась.

– Мистера Кристиана Коллинза, – повторил мужчина.

Это имя точно мне ни о чем не говорило, а, значит, все-таки представитель того незнакомца. Внутри меня что-то неприятно сжалось. Я внимательно посмотрела на мужчину, пытаясь обнаружить хотя бы какую-то связь между его безупречным внешним видом и вчерашним вооруженным вторжением. Но он выглядел совершенно обычным, если не сказать располагающим к себе человеком.

– Мистер Хаддард сейчас занят, – осторожно произнесла я. – Я могу сообщить ему о вашем приходе.

– Разумеется.

Мужчина достал из внутреннего кармана пиджака визитную карточку и протянул ее мне.

– Вот. На всякий случай.

Я приняла карточку и посмотрела на нее. На плотном белом картоне было напечатано имя – Эдвард Уитмор. Ни названия компании, ни должности, ни контактных данных, кроме номера телефона. Странно для человека, который пришел на деловую встречу, но я решила не задавать лишних вопросов.

– Благодарю. Одну минуту.

Я нажала кнопку внутреннего коммутатора.

– Гарри, к тебе пришел мистер Уитмор. Он от мистера Коллинза.

В трубке повисла тишина. Я уже собиралась повторить сообщение, когда услышала короткое:

– Пусть заходит.

– Мистер Хаддард вас примет, – сообщила я посетителю.

– Спасибо, мисс Уоллис.

Я растерялась. Откуда мужчина знает мою фамилию? Он слегка кивнул и направился к кабинету генерального директора. Я проводила его взглядом, после чего посмотрела на визитку, которую все еще держала в руках.

Эдвард Уитмор.

Имя казалось вполне обычным, но сама ситуация – нет.

Я убрала карточку в ящик стола и вернулась к работе.

Встреча продолжалась около сорока минут. Все это время я слышала лишь приглушенные голоса, доносившиеся из кабинета Гарри. Они не повышали тон, не спорили, не ругались. Напротив, разговор протекал настолько спокойно, что временами мне казалось, будто они обсуждают обычный контракт на перевозку строительных материалов. Однако я прекрасно помнила вчерашний вечер и потому не могла воспринимать происходящее как нечто безобидное.

В десять сорок дверь кабинета открылась. Эдвард Уитмор вышел, поправляя манжету рубашки. Его лицо оставалось таким же спокойным, каким было при появлении, и он направился к выходу из приемной.

Я поднялась со своего места.

– Мистер Уитмор, – окликнула я его.

Мужчина остановился и повернулся ко мне.

– Да, мисс Уоллис?

– Простите за любопытство, но я хотела бы задать вам один вопрос.

– С удовольствием выслушаю.

Я слегка замялась, подбирая слова. Мне не хотелось выглядеть бестактной, но любопытство оказалось сильнее осторожности.

– Почему мистер Коллинз выбрал именно нашу компанию? Насколько я знаю, в городе достаточно крупных логистических предприятий. У нас не самые большие мощности, и я не уверена, что мы сможем предложить ему условия лучше, чем наши конкуренты.

Уитмор посмотрел на меня с легкой улыбкой. В его глазах мелькнуло что-то, чего я не смогла понять. Возможно, удивление. Возможно, сожаление.

– Вы весьма проницательны, мисс Уоллис.

– Я просто пытаюсь понять ситуацию.

– И это совершенно правильно. Однако иногда обстоятельства складываются таким образом, что выбор партнера определяется не только его профессиональными качествами.

Я нахмурилась.

– Не совсем понимаю.

– Не сомневаюсь, – мягко произнес он. – Но это дело касается только мистера Хаддарда и мистера Коллинза.

– То есть дело не в самой компании?

Уитмор чуть наклонил голову.

– Видите ли, мисс Уоллис, гораздо удобнее сотрудничать с человеком, которому есть что терять, и он уже ступил на этот путь.

Я несколько секунд молча смотрела на него.

– Простите?

– Всего доброго, мисс Уоллис.

Он не стал отвечать на мой вопрос и направился к лифтам. Я осталась стоять возле своего стола, пытаясь осмыслить сказанное.

Человеку, который уже на пути к потере? Что это вообще означало?

Я посмотрела на автоматически, с помощью доводчика, закрывшуюся дверь приемной и почувствовала, как внутри постепенно нарастает тревога. Мне совершенно не нравились подобные намеки. Они были слишком туманными, слишком двусмысленными и, судя по всему, имели какое-то отношение к Гарри.

Я села на свое место и несколько минут сидела неподвижно, глядя на визитную карточку, которую достала из ящика. Затем, не выдержав, поднялась и вошла в кабинет генерального директора.

Гарри сидел за столом, уставившись в монитор. Его лицо выглядело еще более бледным, чем утром, а губы были плотно сжаты.

– Гарри, – тихо произнесла я.

Он поднял голову.

– Что?

– Кто такой Кристиан Коллинз?

Мой вопрос заставил его заметно напрячься. Он несколько секунд смотрел на меня, словно пытался решить, стоит ли отвечать, а затем устало откинулся на спинку кресла.

– Алекс, я оказался между двух огней.

– Что это значит?

– Это значит, что у меня теперь серьезные проблемы.

Я подошла ближе к столу.

– Какие проблемы? Что ты подписал? О чем вы говорили с этим Уитмором?

Гарри провел ладонью по лицу и нервно усмехнулся.

– О том, как мне не сдохнуть в ближайшее время.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

– Гарри…

– Алекс, пожалуйста. Просто оставь меня в покое.

– Но я же пытаюсь помочь!

– Ты ничем не можешь мне помочь!

Его голос прозвучал настолько резко, что я невольно замолчала. Гарри отвернулся к окну, и я увидела, как напряглись его плечи.

Мне стало неприятно. Я не понимала, почему он отталкивает меня, почему не хочет хотя бы немного объяснить происходящее. Мы дружили столько лет, и я всегда считала, что между нами нет секретов, которые могли бы разрушить наше доверие.

Но сейчас он словно намеренно возводил между нами стену.

– Хорошо, – тихо сказала я. – Если ты не хочешь говорить, я не буду настаивать.

Гарри ничего не ответил.

Я вышла из кабинета и вернулась к своему рабочему месту. Сев за стол, я открыла ежедневник, но буквы перед глазами расплывались, а мысли никак не желали возвращаться к привычным делам.

В голове снова возник образ Кристиана Коллинза.

Его жесткие черты лица, темные глаза, покрытые татуировками запястья и холодная уверенность, с которой он распоряжался чужими судьбами. Я вспомнила, как он посмотрел на меня вчера, прежде чем уйти, и невольно почувствовала, как щеки начинают гореть.

Мне было страшно. Но, пожалуй, еще сильнее меня тревожило другое: почему этот человек проявил такую странную реакцию, когда один из его охранников выстрелил в сторону Гарри? Почему он прострелил тому бедро, заявив, что не просил трогать девушку? Меня. Он говорил обо мне.

Я не могла понять, что это означало, и не хотела даже пытаться. Мне совершенно не нравилось ощущение, что я каким-то образом оказалась в центре внимания человека, которого стоило бы избегать любой ценой.

Я вздохнула и посмотрела на экран компьютера.

Впереди был долгий рабочий день, множество отчетов и презентаций. Мне хотелось верить, что все происходящее – лишь временное недоразумение, которое вскоре разрешится и позволит нам вернуться к нормальной жизни.

Но где-то глубоко внутри я уже понимала: Кристиан Коллинз не был человеком, который просто исчезал из чужой жизни. И его интерес ко мне, каким бы странным он ни казался, вряд ли закончится на вчерашнем вечере.

Глава 3. Нежеланные гости

Прошла почти неделя. За эти дни ничего особенно не изменилось, и одновременно изменилось все. Гарри продолжал появляться в офисе раньше меня, задерживаться допоздна и отвечать на телефонные звонки таким тоном, словно каждый собеседник держал у его виска заряженный пистолет. Впрочем, после знакомства с Кристианом Коллинзом я уже не считала подобное сравнение преувеличением.

Сам Гарри старательно изображал, что все под контролем. Он шутил с сотрудниками, улыбался на совещаниях, обсуждал с партнерами перспективы компании и даже несколько раз приглашал меня выпить кофе. Но стоило ему остаться одному, как улыбка исчезала, а лицо приобретало тот самый болезненный оттенок, который я заметила еще в день появления Коллинза.

Я старалась не задавать лишних вопросов. Не потому, что перестала беспокоиться о друге, а потому, что прекрасно понимала: ответов у него все равно не будет. По крайней мере, тех, которые он захотел бы мне дать.

В пятницу после обеда я разбирала документы, когда на внутренний телефон поступил звонок. Гарри попросил зайти к нему. Голос у него был непривычно напряженный, и я, прихватив блокнот, направилась в его кабинет. Он сидел за столом, откинувшись на спинку кресла, и смотрел на экран ноутбука. На столе стояла чашка нетронутого кофе. Судя по выражению лица, содержимое экрана не доставляло ему ни малейшего удовольствия.

– Ты меня звал? – спросила я, прикрывая за собой дверь.

– Нет. Это тебя зовут.

Я нахмурилась.

– Кто?

Гарри медленно перевел на меня взгляд.

– Коллинз.

На мгновение мне показалось, что я ослышалась.

– Что ему нужно?

– Завтра у него будет званый вечер. На его территории. Он приглашает всех партнеров, с которыми сейчас ведет дела, и мы, разумеется, тоже должны присутствовать.

Последние слова Гарри произнес с таким выражением, будто сообщил мне о необходимости лично прыгнуть с крыши бизнес-центра.

– Завтра? – переспросила я. – Но у нас нет никаких договоренностей на субботу.

– Теперь есть.

Он развернул ко мне телефон, на котором было открыто сообщение. Короткое, предельно вежливое и совершенно не оставляющее пространства для обсуждений. Мистер Коллинз приглашал мистера Хаддарда и мисс Уоллис на вечернее мероприятие. Время, адрес, пожелания к дресс-коду. Ни просьбы подтвердить присутствие, ни вопроса, смогут ли они приехать.

Просто уведомление о том, что мы будем там.

– А если мы не сможем? – осторожно спросила я, хотя уже знала ответ.

Гарри посмотрел на меня так, словно я предложила ему добровольно лечь под поезд.

– Алекс, ты серьезно?

Я опустила глаза на экран.

– Просто спрашиваю.

– Тогда не спрашивай.

Он потер переносицу, затем откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. На его лице промелькнуло выражение, которое я уже научилась узнавать: страх, тщательно замаскирован-

ный под раздражение. Мне стало его жаль. Я ведь знала Гарри много лет. Помнила его еще студентом, когда самой большой проблемой в его жизни была неудачная оценка на экзамене или очередной спор с отцом. Теперь же он оказался в положении человека, который вынужден улыбаться тем, кого боится до дрожи.

– Это просто вечер, Гарри, – попыталась успокоить я. – Придем, побудем немного и уедем.

– Ты не понимаешь, – тихо произнес он.

– Чего именно?

Он открыл глаза и посмотрел на меня.

– Там будут не обычные деловые партнеры, Алекс.

Я промолчала. Кажется, это было единственное, что я могла сделать.

Разумеется, я понимала. Не до конца, не во всех подробностях, но достаточно, чтобы представить себе компанию людей, которые привыкли решать проблемы не судебными исками, а пулями. И все же Гарри, судя по всему, боялся этого вечера гораздо сильнее меня.

– Нам придется пойти, – наконец сказала я.

– Да, – согласился он с тяжелым вздохом. – Придется.

На этом разговор закончился.

В субботу я потратила на сборы гораздо больше времени, чем обычно требовалось для выхода в свет. Не то чтобы мне особенно хотелось произвести впечатление на явно криминальных личностей, но появляться на мероприятии в неподходящем наряде я тоже не собиралась. Если уж нас пригласили в гости к человеку, который мог прострелить кому-нибудь ногу за неосторожный выстрел, следовало хотя бы соблюсти дресс-код.

Я остановилась на длинном вечернем платье глубокого изумрудного оттенка. Оно мягко облегало фигуру, подчеркивая талию, а открытые плечи и аккуратный вырез придавали образу необходимую торжественность. Волосы я оставила распущенными, лишь слегка уложив их крупными волнами. К платью подобрала тонкие серьги, браслет и туфли на высоких каблуках. Посмотрев на себя в зеркало, я осталась довольна результатом. Выглядела я действительно хорошо. Даже слишком хорошо для женщины, которая собиралась провести вечер среди людей, чьи имена вполне могли бы фигурировать в полицейских сводках. Хотя в Интернете я не нашла упоминания имени Кристиана Коллинза.

Гарри уже ждал внизу у дома. На нем был темный костюм, белая рубашка и галстук. Он выглядел безупречно, как всегда, но напряжение не скрывали ни дорогие часы, ни идеально уложенные волосы.

– Отлично выглядишь, – сказал он, когда я подошла к машине.

– Спасибо. Ты тоже.

– Постараюсь не испортить тебе вечер.

Я усмехнулась, но шутка повисла между нами без ответа.

Дорога заняла около сорока минут. Чем дальше мы удалялись от центра, тем меньше становилось привычных городских улиц и тем больше появлялось закрытых территорий, частных владений и дорог, по которым, казалось, редко ездили случайные автомобили. В конце концов мы подъехали к массивным воротам. Охрана проверила машину, документы и наши имена в списке приглашенных, после чего пропустила внутрь.

Территория оказалась огромной. За высоким ограждением располагался роскошный особняк, окруженный ухоженным садом и широкими подъездными дорожками. Вдоль них стояли дорогие автомобили, а у входа дежурили мужчины в темных костюмах. Некоторые из них выглядели как обычные сотрудники службы безопасности, другие даже не пытались скрывать оружие под одеждой.

Я невольно посмотрела на Гарри.

Он крепче сжал руль.

– Все нормально? – спросила я.

– Прекрасно, – ответил он слишком быстро.

Я решила не продолжать.

Внутри особняк оказался еще более впечатляющим. Высокие потолки, массивные колонны, огромные люстры, мраморные полы и широкие окна, за которыми темнел сад. В просторном зале собрались десятки гостей. Мужчины в дорогих костюмах, женщины в вечерних платьях, официанты с подносами шампанского. И все это выглядело настолько респектабельно, что на мгновение я почти поверила, будто нахожусь на обычном приеме какого-нибудь крупного бизнесмена.

Почти.

Стоило присмотреться к лицам гостей, как иллюзия исчезала. Здесь не было той расслабленной светской атмосферы, к которой я привыкла на корпоративных мероприятиях. Люди разговаривали негромко, внимательно следили друг за другом, а их улыбки редко доходили до глаз. Некоторые мужчины держались небольшими группами, словно обсуждали нечто, что не предназначалось для чужих ушей. Другие, напротив, демонстрировали показное дружелюбие, но в каждом жесте чувствовалась настороженность.

Я ощущала себя посторонней.

Не просто женщиной, случайно попавшей на чужой праздник, а человеком, который оказался за дверью, куда ему вообще не следовало заходить.

– Пойдем, – произнес Гарри и подал мне руку.

Мы прошли в зал, где нас встретили несколько знакомых по деловым мероприятиям лиц. Разумеется, знакомых Гарри. Я знала некоторых из них по переписке и рабочим встречам, но сейчас все эти люди казались мне совершенно другими. Возможно, потому, что я впервые смотрела на них не как на представителей компаний-партнеров, а как на людей, которые вполне могли быть частью криминальной системы Коллинза.

Самого хозяина вечера я заметила почти сразу.

Коллинз стоял в центре зала, окруженный несколькими мужчинами. На нем был черный костюм, идеально сидевший на широких плечах, черная рубашка и черный галстук. Он выглядел так, будто этот вечер был организован исключительно ради того, чтобы все присутствующие могли убедиться в его положении и влиянии. Он разговаривал с одним из гостей, иногда слегка наклоняя голову, и слушал с таким выражением лица, что собеседник, кажется, боялся произнести лишнее слово.

Рядом с ним почти постоянно находилась женщина.

Высокая блондинка с длинными светлыми волосами, открытыми плечами и платьем, которое едва ли можно было назвать скромным. Она была очень красивой – той самой броской, почти вызывающей красотой, которая сразу притягивает взгляды. Длинные ноги, тонкая талия, безупречный макияж, яркие губы. Она постоянно улыбалась Коллинзу, что-то говорила ему, касалась его руки и словно намеренно старалась привлечь внимание.

Коллинз, однако, не производил впечатления человека, которому это особенно интересно. Он отвечал ей коротко, иногда даже не поворачивал головы, продолжая разговор с другими мужчинами. Но блондинка не сдавалась. Она то отходила на несколько шагов, то возвращалась, снова оказывалась рядом и начинала очередную беседу.

Я поймала себя на том, что наблюдаю за ними. Не потому, что мне было любопытно. Во всяком случае, именно это я сказала себе. Просто Коллинз был единственным человеком в зале, чье присутствие вызывало у меня почти физическое беспокойство. И женщина возле него невольно привлекала мое внимание.

– Ты его ищешь? – негромко спросил Гарри.

Я резко повернулась к нему.

– Кого?

Он усмехнулся, но улыбка получилась натянутой.

– Никого. Забудь.

Я отвернулась, чувствуя, как к щекам приливает тепло. Разумеется, Гарри заметил, куда я смотрела. Надеюсь, он хотя бы не собирался делать из этого какие-то выводы. Особенно неправильные.

Мы остановились в стороне от основной группы гостей. Гарри взял бокал шампанского, я ограничилась водой. Мне совершенно не хотелось пить алкоголь в месте, где я не знала ни людей, ни правил поведения, ни даже того, что может считаться безопасным. Поначалу я пыталась поддерживать разговор с Гарри, но он постоянно отвлекался, следя за происходящим в зале. Его взгляд то и дело возвращался к Коллинзу. Я понимала, что друг нервничает, и не стала требовать от него внимания.

В зале играла живая музыка, и в центре постоянно кружило несколько пар как минимум. Танцы выглядели частью заранее продуманной программы: мужчины приглашали женщин, те с улыбками принимали предложения, и пространство перед оркестром было заполнено плавно движущимися фигурами.

Я наблюдала за ними, стараясь не думать о том, сколько времени нам еще предстоит здесь провести. В какой-то момент я посмотрела на часы на стене – прошел всего час. Сколько нам еще стоять тут, чтобы соблюсти приличия?

Именно в этот момент к нам подошел Коллинз.

– Мистер Хаддард, – произнес он с легкой усмешкой. – Рад видеть, что вы все-таки нашли время для моего приглашения.

Гарри выпрямился.

– Мистер Коллинз.

– Надеюсь, дорога не доставила вам неудобств.

– Нет, все прошло хорошо.

Коллинз едва заметно кивнул, после чего перевел взгляд на меня.

– Мисс Уоллис.

– Мистер Коллинз, – ответила я.

Его темные глаза задержались на моем лице. Я не могла понять, что именно он пытался прочитать в моем выражении, но от этого взгляда мне снова стало не по себе.

– Потанцуете со мной?

Я моргнула. На секунду мне показалось, что я неправильно поняла вопрос.

– Простите?

– Танец, мисс Уоллис. Не думаю, что это настолько сложное предложение.

Гарри едва заметно напрягся рядом со мной.

Я перевела взгляд на центр зала. До этого момента я ни разу не видела, чтобы Коллинз танцевал. Более того, он вообще не производил впечатления человека, который занимается подобными вещами. Казалось, его обычные занятия должны ограничиваться переговорами, угрозами и принятием решений, от которых зависят чужие жизни.

– Конечно, – наконец произнесла я.

Отказать ему я, разумеется, хотела. Но еще меньше мне хотелось устраивать сцену перед всеми присутствующими.

Коллинз протянул руку, и я вложила в нее свою ладонь. Его пальцы сомкнулись вокруг моей руки уверенно и спокойно. Он повел меня к танцующим парам, остановился в свободном пространстве и положил ладонь мне на талию.

– Расслабьтесь, – негромко произнес он.

– Я совершенно спокойна.

Уголок его рта приподнялся.

– Разумеется.

Музыка была медленной, плавной, с мягким ритмом, под который пары двигались почти синхронно. Коллинз начал вести, и уже через несколько секунд я поняла, что он прекрасно умеет танцевать. Его движения были уверенными и точными. Он не делал лишних шагов, не сбивался с ритма, не пытался подстроиться под меня так, словно боялся наступить на ногу. Напротив, он задавал направление, и мне оставалось только следовать за ним. Его ладонь на моей талии была твердой, но не грубой, а пальцы второй руки спокойно удерживали мою ладонь. Он вел так, как, вероятно, привык вести все в своей жизни: без колебаний, без сомнений, не оставляя пространства для случайностей. И самое неприятное заключалось в том, что мне это нравилось.

Я подняла глаза и встретилась с его взглядом. Коллинз смотрел на меня внимательно, словно видел не просто женщину, с которой танцевал, а все мои попытки сохранить невозмутимость.

– Вы удивительно хорошо танцуете, – произнесла я, решив заполнить молчание.

– Вы тоже.

– Вы, кажется, нечасто танцуете на собственных вечерах.

– Вы следили за мной весь вечер?

Я почувствовала, как щеки предательски нагреваются.

– Я просто заметила, что вы не танцевали с другими гостями.

– Возможно, я ждал подходящего приглашения.

– Но в итоге вы пригласили меня.

– Именно.

Он произнес это так спокойно, что я не сразу нашлась с ответом.

Мы продолжали двигаться под музыку. Я чувствовала его близость, тепло его ладони и едва уловимый аромат определенно дорогого парфюма. Он был высоким, широкоплечим, и рядом с ним я ощущала себя гораздо миниатюрнее, чем обычно. Мне приходилось немного запрокидывать голову, чтобы смотреть ему в глаза.

В какой-то момент я поймала себя на том, что действительно наслаждаюсь происходящим. Не только танцем, но и самим мужчиной рядом. Его спокойствием, уверенностью, тем, как легко он управлял движением, не прилагая видимых усилий.

Это было опасное ощущение.

Я слишком хорошо догадывалась, кто такой Кристиан Коллинз. Была уверена, что за красивым костюмом и безупречными манерами скрывается человек, который может приказать убить другого и спокойно продолжить ужин. Человек, который прострелил собственному охраннику ногу из-за того, что тот выстрелил слишком близко ко мне. Человек, от которого Гарри боялся даже отказаться принять приглашение.

И все же сейчас он был просто мужчиной, который держал меня за руку и танцевал со мной.

Я заставила себя отвести взгляд.

Нельзя было позволять себе забывать, с кем я имею дело. Красивые движения, приятный голос и уверенная улыбка не делали его менее опасным.

Музыка закончилась, и Коллинз остановился. Я едва успела отступить, когда он снова взял меня за руку.

– Благодарю за танец, – произнес он.

– Вам спасибо.

Он не отпустил мою ладонь, а повел меня обратно к Гарри. Тот стоял на прежнем месте и смотрел на нас с таким выражением лица, будто только что стал свидетелем чего-то совершенно нежелательного.

Коллинз остановился рядом с ним и наконец отпустил мою руку.

– Мистер Хаддард, – обратился он к Гарри с едва заметной насмешкой, – советую вам внимательнее следить за своей ассистенткой. А то ведь кто-нибудь может ее увести.

Гарри натянуто улыбнулся.

– Я уверен, что мисс Уоллис прекрасно способна сама о себе позаботиться.

– Надеюсь.

Крис посмотрел на меня, чуть склонил голову и отошел, словно ничего особенного не произошло.

Я проводила его взглядом, затем повернулась к Гарри.

– Что это было?

– Понятия не имею, – сухо ответил он.

– Ты выглядишь так, будто тебя только что заставили подписать смертный приговор.

– Не исключено, что так оно и есть.

Я хотела спросить еще что-то, но к нам уже направлялась та самая блондинка, что все время висела на Коллинзе. Она двигалась уверенно, словно весь зал принадлежал ей. На лице играла улыбка, но в глазах читалось откровенное раздражение. Остановившись перед нами, она сначала окинула взглядом Гарри, а затем перевела внимание на меня.

– А вы, собственно, кто?

Вопрос прозвучал не столько любопытно, сколько высокомерно. Я выдержала ее взгляд.

– Что именно вас интересует?

Она улыбнулась шире, но улыбка получилась неприятной.

– Вы пришли с мистером Хаддардом?

Она знает Гарри? Интересно, откуда.

– Да.

– Вы вроде не его невеста?

Ей-то что до этого? Но я все же ответила:

– Нет.

– Тогда работаете на него?

– Да.

Блондинка медленно осмотрела меня с головы до ног, словно пыталась найти ответ на незаданный вопрос.

– Любопытно.

Я не ответила.

Мне совершенно не хотелось рассказывать незнакомой женщине о себе. Особенно здесь, особенно среди людей, которые, судя по всему, знали друг друга гораздо лучше, чем мне хотелось бы. Я не понимала, кем была эта блондинка, но ее близость к Коллинзу на протяжении всего вечера заставляла предположить, что она имеет определенное положение в этом обществе. А значит, осторожность не помешает.

– Вы давно знакомы с Кристианом? – продолжила она.

Я посмотрела на нее.

– Не думаю, что это имеет отношение к нашему разговору.

Ее лицо мгновенно изменилось.

– Простите?

Гарри рядом со мной едва заметно пошевелился, словно собирался вмешаться, но я не стала ждать его реакции.

– Я сказала, что не вижу необходимости обсуждать это с вами.

Блондинка открыла рот, однако ничего сказать не успела. К нам подошел высокий мужчина в черном костюме. По внешнему виду он напоминал охранника, хотя держался слишком уверенно для обычного сотрудника службы безопасности.

– Мисс Денвер, – обратился он к блондинке, – прошу вас оставить гостей в покое.

Я невольно повернула голову. Денвер. У нас есть клиент – крупный девелопер, специализирующийся на строительстве промышленных объектов. А еще его владелец вращается в тех же кругах, что и Гарри. Я посмотрела на него. Знал ли он эту мисс Денвер и та ли она, о ком я подумала?

Тем временем рядом с нами разворачивалась драма.

– Что? – возмутилась она. – Ты серьезно?

– Таково распоряжение.

– Чье?

Мужчина не ответил, лишь выдержал ее взгляд. Мисс Денвер перевела глаза на меня, и теперь в них появилось не просто раздражение, а настоящая злость.

– Значит, вот как, – процедила она. – Крис приставил к ней охрану?

Я нахмурилась.

– Простите, что?

Но блондинка уже развернулась и направилась в сторону Коллинза. Я проследила за ней взглядом. Она подошла к нему быстро, почти резко, и начала что-то говорить. Судя по выражению лица, разговор был далеко не дружеским. Она жестикулировала, указывала в нашу сторону, несколько раз резко разводила руками.

Крис слушал ее неподвижно. Я не слышала слов, но по его лицу было понятно, что беседа ему не нравится. Он даже не пытался скрывать раздражение, которое постепенно проступало в чертах его лица.

В какой-то момент он поднял руку и дал женщине пощечину. Звук удара я не услышала из-за музыки и разговоров вокруг, но увидела, как ее голова резко дернулась в сторону. Блондинка застыла, прижав ладонь к щеке. На ее лице появилось выражение такого неподдельного шока, что я невольно задержала дыхание.

Крис произнес несколько слов и отвернулся, но почти сразу к нему подошел другой мужчина. Тот был старше, крепкого телосложения, в дорогом костюме. Он явно не принадлежал к обслуживающему персоналу и не выглядел обычным охранником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.